

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ШОРСКОГО НАРОДА

Г.В.КОСТОЧАКОВ*

Резюме

Шорская литература развивалась испытывая взлеты и падения. При этом шорская литература прошла три этапа своего развития. В этой статье рассматриваются основные этапы художественной литературы шорского народа. Особое значение уделяется к творчеством шорских писателей: С.С.Тотыш, С.С.Торбокова, Н.Е.Бельчегешева, Г.В.Косточакова, Л.Н.Арбачаковой, Л.И.Чульжановой, В.И.Борискина, Т.В.Тудегешевой и Ф.С.Чиспиякова. Проводятся изыскательные работы в этом направлении.

Ключевые слова: С.С.Тотыш, С.С.Торбоков, Н.Е.Бельчегешев, Г.В.Косточаков и др., шорская литература.

Summary

There were ups and downs in Shor literature. It has three phases of development. The article considers main phases of literal development of Shor literature. The main attention was given to Shor writers likewise: S.S.Totysh, S.S.Torbokov, N.E.Belchegeshov, G.V.Kostochakov, L.N.Arbashkova, L.I.Chulzhanova, V.I.Boriskin, T.V.Tudegeshova, F.S.Chispiakov. There is survey works on this issues.

Key words: S.S.Totysh, S.S.Torbokov, N.E.Belchegeshov, G.V.Kostochakov, shor literature.

Шорский народ (самоназвание «тадар\тадэр киж») – не отдельный этнос на Саяно-Алтае, а неотъемлемая и вместе с тем – относительно отдельная часть саяно-алтайского суперэтноса, в целом называющего себя «тадар\тадэр киж» (не путать с татарами). По-русски саяно-алтайский суперэтнос правильно было бы назвать – «саяноалтайцы» или «тадары».

Так исторически получилось, что саяноалтайцам после распада Российской империи (в 20-ые годы прошлого века) не удалось (несмотря на большие человеческие усилия) образовать единую

* кандидат филологических наук, доцент кафедры шорского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии, член Союза писателей России, Кузбасс-Россия. Candidate of Philology, Associate Professor of the Shor language and literature Kuzbass State Pedagogical Academy, member of the Union of Writers of Russia, Kuzbass-Russia.

республику, суперэтнос оказался расколотым на две автономные области и один национальный район.

Шорцам ненадолго (с 1925 по 1939 гг.) выпало получить форму национального района с правами национального округа (нынешняя Кемеровская область тогда называлась Кузнецким округом, поэтому округ в округе делать было нельзя). В конце же 30-х годов в СССР национальный район как форма автономии народов была упразднена, в результате чего шорцы вместе с национальным районом-округом потеряли всякую возможность учиться и печататься на родном языке, то есть художественной и любой другой литературы на шорском языке после 39-го года уже не могло быть вообще.

И литература саяноалтайцев тоже оказалась разделенной на алтайскую, хакасскую и шорскую литературы.

И. М. Штыгашев (1862-1915). Шорская литература началась в 80-ые годы 19-го века вместе с шорской письменностью (тогда – неотъемлемой частью алтайской письменности, созданной миссионерами Алтайской духовной миссии, образованной в 1830 году). Как и литературы других христианских народов, шорская литература началась с перевода на свой язык текста Библии. Этот перевод и был первым произведением вновь образованной литературы. Священное писание на шорский язык было переведено и опубликовано в 1883 году Иваном (Иоанном) Матвеевичем Штыгашевым, в то время учащимся Казанской духовной семинарии, а впоследствии священником Матурского отделения Алтайской духовной миссии, первым шорским писателем (его также по праву называют и первым хакасским писателем, и алтайским писателем). С этого перевода, сделанного изящным, лаконичным и богатым шорским языком, начинается шорская литература.

Не переводное, а оригинальные свои произведения (путевые заметки и автобиографическую повесть, внутри которой стихотворение) И.М.Штыгашев написал тоже в стенах духовной семинарии. Их к рождению подтолкнули следующие события: в 1884 году семинариста за отличную учебу премировали паломнической поездкой в Киев, Москву и ее окрестности. В Москве он встретился с о.Иоилем, настоятелем одного из московских монастырей и меценатом, в процессе общения с которым рассказал о своей нынешней поездке, а также о своем пути в православие и семинарию. Рассказ получился талантливым, и о.Иоиль попросил его изложить рассказанное на бумаге, вызвавшись обеспечить их публикацию в виде

отдельных книг. И.М.Штыгашев выполнил просьбу настоятеля. За короткое время появились в печати путевые (паломнические) заметки «Путешествие шорца (алтайца) в Киев, Москву и ее окрестности» (1884), а также автобиографическая повесть «Поступление в училище и продолжение учения шорца (алтайца) Иоанна Матвеева Штыгашева» (1885). Два названных произведения вышли на хорошем русском языке, но внутри автобиографической повести автор поместил свое стихотворение на шорском языке «Қайран қада туған қарындажым» \ «Дорогой мой родной брат».

Повесть и стихотворение стали первыми художественными произведениями шорской литературы, повесть, правда, была написана по-русски, но все равно ее героем изображен шорский парень, который в силу определенных исторических обстоятельств христианскую веру предпочел отеческой, шаманистской (тенгрианской). Ведь шорская литература (и по-русски написанная) – это литература, художественно изображающая пути-судьбы и душу шорского народа.

Главным обстоятельством, оказавшим влияние на перемену веры героем повести, было появление в улусе Куздея (ныне село Куздеево Кемеровской области) церковно-приходской школы Алтайской духовной миссии, где дети обретали грамотность и на русском языке, и на своем родном шорском языке. Эта школа от улуса Матур (ныне село Матур Республики Хакасия), где жил герой, отстояла в трехстах верстах по горной тайге. Вот куда с ранних пор стремился герой повести, названный, как и автор, Иоанном Штыгашевым. Жизнь препятствовала ему в этом, все началось с неожиданной смерти отца героя, инициатора учебы в школе старших братьев. И препятствовала ему мать, не понимавшая смысла в учебе и христианстве, стареющая и нуждающаяся в помощи своего младшего сына, потом ее смерть. Эти препятствия автором поняты как испытание героя. Жизнь постоянно испытывала героя, создавая ему почти непреодолимые препятствия на пути к цели. Помогал ему Бог, которому он молился. Хоть это был христианский Бог, но в переводе Священного Писания и других текстах на шорском языке И.М.Штыгашев обозначает его чисто шаманистским (тенгрианским) словом Кудай (Бог-Творец). Чего тут больше – христианства или шаманизма (тенгрианства) – трудно сказать. Но как бы то ни было, герой преодолевает препятствия (в том числе, видимо, и связанные с верой) и становится священником-миссионером. Кроме Куздеевской начальной школы, у него была Улалинская (центральная

миссионерская, село Улала, ныне г.Горно-Алтайск) средняя школа, а потом и Казанская духовная семинария в г. Казани на Арском поле над рекой Казанкой.

Христианство имело то преимущество, что за ним было образование, миссия и церковь, а за отеческой верой шаманизмом (тенгрианством) никакой организованности не было, только лишь устная традиция, к тому же многовариантная.

В последний год учебы, когда он заканчивал автобиографическую повесть, из Матура с оказией пришла весть о случайной смерти его ангела-хранителя старшего брата Иосифа. Опять препятствие, здесь уже тупик, второй за этот текущий год, первым тупиком была смерть его друга Моисея Орочинова.

Бог и тут помог, глубокая печаль переплавилась в высокую радость вдохновения. За вечер - другой было написано первое стихотворение на шорском языке в жанре «сығыт» - плача по умершим. Это стихотворение он поместил в конце своей повести в том виде, как оно родилось - по-шорски, лишь дав подстрочный его перевод в сноске.

Стихотворение вносит композиционную цельность всей повести: отношения между героем повести и Богом складываются так, что вера, надежда и молитва способствуют небыстрому, но - решению многих жизненных распутий и тупиков у героя, но есть такой тупик, который невозможно решить - это смерть близкого человека. Не так остро чувствовалось, когда умер отец (перед поездкой в Кузедеево), и потом, - когда умерла мать (перед поездкой в Казань), но сейчас это - настоящий тупик. Сейчас, когда все горечи позади, когда он стал «мил Господу», сразу - две смерти! Исчез друг, с которым они жили душа в душу много лет, и тут же вслед за этим пришла весть о смерти брата, благодаря помощи которого он все-таки смог состояться в этой жизни. И в стихотворении, которое как бы продиктовал ему Бог, чувствуется новая, великая помощь от Вседержителя - утешение, светлое утешение (и в виде стихотворения), возможность посадить усопших подле Самого Господа. Композиция повести замыкается и оцельняется, когда в ткань повести включается стихотворение «Қайран қада туған қарындажым» \ «Дорогой мой родной брат».

Шорская литература началась с прославления православной веры, что было чуждо, по существу, шорскому народному сознанию, которое, оставаясь шаманистским (тенгрианским), лишь формально (добровольно-вынужденно) облачилось в христианские одежды.

Именно поэтому ни перевод Библии, ни оригинальные произведения И.М.Штыгашева в христианском духе не получили в шорской литературе своего продолжения. Сам И.М.Штыгашев в своё время в единственном числе представлял всю шорскую литературу, у него не было последователей и даже церковь в родном его Матуре, которую он сам построил и вложил в нее свою душу, вскоре после освящения сожгли недоброжелатели (очевидно, шаманисты), что явилось главной причиной его жизненного угасания и гибели. Не успела появиться шорская литература, как тут же обозначилось ее падение, даже почти исчезновение.

Шорская литература развивалась и развивается до сих пор очень неравномерно, испытывая взлёты и глухие падения, причём последние были до того серьёзны, что можно был бы вести речь о гибели литературы. Однако существование самого шорского народа, бесспорная его талантливость в области художественного слова (богатый эпос, в целом, фольклор) неизменно давали возможность шорской литературе возродиться и открыть новую страницу своей истории.

После 1917 года, когда к власти в России пришли большевики, они заново создали шорскую письменность - в 20-ые годы уже 20-го века.

Грамотность у большевиков получила демократическое расширение, то есть в идеале они хотели сделать грамотными всех без исключения. И снова появление шорской письменности вызвало появление шорской литературы, в нашем случае – появление нового этапа шорской литературы.

Начался советский этап шорской литературы, появилась уже плеяда шорских писателей, прежде всего поэтов, но это продолжалось недолго, через 13 лет опять обозначилось падение – в связи с ликвидацией Горно-Шорского национального района-округа в 1939 году.

Но за столь короткое время успела взойти звезда писателя Федора Степановича Чиспиякова, а также зародиться звёзды двух других шорских писателей – Софрона Сергеевича Тотыша и Степана Семеновича Торбокова. И вместе с тем много звезд не успело взойти. Репрессии 30-х годов почти свели на нет шорскую литературу. Речь идет не столько о физическом уничтожении писателей и поэтов, сколько об уничтожении самого шорского письменного языка, возможности опубликовать свои произведения на родном языке.

Шорская литература, казалось бы, приказала долго жить. У выживших в те страшные годы писателей и поэтов окончательно пропало желание писать. Но, к счастью, не у всех.

Ф. С. Чиспияков (1906-1972). Он сам по себе был прекрасным примером политики Советской власти в области просвещения малых народов. Закончив Институт народов Севера в г. Ленинграде, он мог бы остаться там преподавать и учиться в аспирантуре, но родной национальный район-округ весьма нуждался в образованных кадрах, поэтому он вернулся домой, работал заведующий Горношорским районо, был редактором изданий на шорском языке ОГИЗа в Новосибирске, завучем Горношорского педтехникума и т.п. Он много занимался переводами на шорский язык русских писателей для учебников и книг для чтения. В результате отдельными сборниками для массового читателя были изданы его переводы басен Крылова и рассказов Горького. И у него, по его собственному признанию, появилась тяга к собственному творчеству.

Он решил запечатлеть в прозе сложный и мучительный процесс становления Советской власти в Горной Шории. Ведь это было его время - время революции, к которой он имел отношение.

Первая его повесть называлась «Шолбан» (опубликована в 1940 году). Это первое прозаическое произведение на шорском языке, написанное афористичным богатым шорским языком, трудно представиться себе, что до этого ничего подобного на шорском языке не было.

Главная героиня повести воспитана не в селе-аале, а на золотом прииске, там стала комсомолкой, была направлена в Шорию агитатором. И преуспевает в агитации Советской власти. Но в Шории нет Советской власти, там еще властвует Талтак-бай и другие бай. Чтоб успокоить Шолбан, Талтак-бай придумал воспользоваться традиционным верховенством слова отца в вопросе замужества дочери. Отца Шолбан он позвал на байское застолье и при свидетелях взял с него слово, что он отдает свою дочь за его собственного сына – Госпана. А потом Госпан с батраками смело поехал в дом Шолбан, нашел ее там, связал и повез в лодке к себе домой. По пути на плесе Шолбан раскачала и перевернула лодку, и утопилась.

Оптимистическая трагедия! Шолбан – Венера, первая яркая звезда накануне утра. Она еще одна, она еще так одинока, но своим появлением и, особенно, своей смертью она «дала много плода». Как в Библии: «Если зерно сохранится, то оно не даст всходов, если умрет,

то даст много плода...»

После 1939-го года пусть на русском языке, но шорская литература все-таки продолжила своё существование. Речь идет о прозе того же Ф. С. Чиспиякова, а также о прозе И. Я. Арбачакова. Последний больше известен как переводчик, он выпустил свои переводы с русского на шорский произведений русской литературы, в том числе «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина. Но его собственная замечательная повесть «Красный Яр», первоначально написанная по-шорски («Қызыл Чар»), а потом переведенная на русский, так и не была опубликована.

Вторая повесть Ф.С. Чиспиякова - «В долинах Мрассу» (вышла уже только на русском языке в 1948 и 1957 гг.) продолжила тему становления Советской власти в Горной Шории.

Это повесть о том, как сын бедного охотника, а теперь круглый сирота мальчик Санан постепенно становится комсомольцем и активным сторонником Советской власти, которая уже окончательно пришла в таежные аалы-селения Горной Шории. Становление мальчика происходит через его активное участие в преобразовании таежной жизни. Его наставником и названным отцом становится коммунист Зимин, по заданию партии организовавший лавку, где за хорошую плату стал принимать пушнину от охотников, чем нанес экономический смертельный удар баям и садыгчи-торговцам, это и вызвало вооруженную войну в тайге.

Последняя повесть Ф.С.Чиспиякова – «Кинэ» (1967). Тоже вышла только по-русски. В центре повествования поставлена простая шорская девушка Кинэ, чье имя переводится как «ребенок». Это те же 20-ые годы, тот же период становления Советской власти в Шории, но героиня далека от политики. Ее волнует вопрос иного порядка: вскоре после рождения она была отдана замуж за Аспана – по древней традиции. Реальное замужество наступит скоро, как только ей исполнится 18 лет. А ей не хочется идти за него замуж, потому что она полюбила другого, парня сироту Чагыса. Как ей быть? Она решается уйти к любимому, хотя соблюсти традицию завещала ему мать на смертном одре, и даже взяла с него слово. Родители Кинэ и Аспана умерли, но родственники жениха требуют соблюдения традиции. Когда Кинэ ушла к Чагысу, у них началась полоса несчастий. Как потом выяснилось, против них был создан заговор, во главе которого оказался Петре, сын садыгчи-торговца, местный шаман Улуг Кам и

родственники жениха. Петре сам захотел жениться на любимой Кинэ, и теперь, узнав о ее поступке, решил уничтожить Чагыса, чтоб самому занять его место. Для этого он использовал миф о хозяйке тайги, которая, якобы, Чагыса заприметила и захотела сделать своим мужем, а это делается лишь через смерть. В качестве исполнителей его воли были наняты девушка и парень, последний должен был его убить в пещере. Чагыс действительно после нескольких покушений на него исчез без следа, Кинэ раскрыла заговор, хотела броситься в реку, но передумала из-за маленькой своей дочери Анюк, так похожей на исчезнувшего любимого своего отца.

В 50-60-ые годы проявился новый взлет (по всей стране тогда шла «оттепель») появилось несколько новых блистательных имен, речь идет о прекрасном поэте С. С. Торбокове и не менее прекрасном прозаике С. С. Тотыше. Эти писатели начались в 20-30-ые гг., сумели пережить период репрессий, проявились только в середине века.

У них была одна общая черта: они думали и писали по-шорски, но никогда не видели и не могли даже мечтать увидеть свои произведения по-шорски опубликованными, а потому С.С. Торбоков вынужден был делать подстрочные переводы своих стихотворений, на основе которых поэты-переводчики (была такая прослойка поэтов, которые, не зная языка оригинала, переводили с авторского подстрочника) создавали «переводы», а С. С. Тотыш весьма нуждался в «литературной обработке» своих повестей и рассказов. Но тем не менее они создали произведения, которые сделали славу шорской литературе, в частности, в Кемеровской области.

С.С.Тотыш (1907-1982) опубликовал два сборника рассказов и одну повесть, в которых пытался художественно запечатлеть те или иные стороны родной шорской культуры – как непреходящие ценности, которые следовало бы сохранить для потомства – в свете современного исчезновения шорского этноса. То есть он смотрел на родной народ как на исчезающий народ, и поэтому бил тревогу. В первом сборнике рассказов – «Сказки Шапкая» (1959, 1965, 2011 гг.), запечатлевался как ценность шорский фольклор. Во втором сборнике (1980, 1990 гг.) – «Сын тайги», в качестве бессмертной ценности увековечено шорское искусство охоты и охотничье миропонимание. В повести «Записки молодого кама» (1990,1992 гг.) такой ценностью выступает искусство шамана и многие элементы шаманистского (тенгрианского) миропонимания.

С.С.Торбоков (1900-1980) был великим кайчы-сказителем

героических сказаний, а когда в конце 30-ых гг. запретили исполнять сказания, закончил вуз, учительствовал, вскоре перешел на стихи, стал поэтом, правда, никогда в оригинале, всегда только в переводе на русский. Но и в переводах сумел передать традиционное шорское мироощущение: мир у него многосубъектный, живой, чувствующий, имеющий свою судьбу. Миропонимание С.С.Торбокова было близко и русским периода боли за природу-мать, которую стали покорять великие стройки социализма, лирика поэта была созвучна русской «тихой лирике».

В начале 80-ых гг. шорская литература умерла – вместе с ее авторами. Но не прошло и десятилетия, как она снова возродилась.

Новый расцвет шорской литературы произошел в 90-ые годы прошлого века, когда распалось советское государство и стала создаваться новая Россия. Неожиданно появилось несколько авторов, которые писали сразу на двух языках – на родном и русском. Вот их имена: Н.Е.Бельчегешев (Койа Бельчек), Г.В.Косточаков, Л.Н.Арбачакова, Л.И.Чульжанова, В.П.Борискин, Т.В.Тудегешева и др.

Н.Е.Бельчегешев (Койа Бельчек), член СП России с 1996 г., (1940-2003) стал первым шорским поэтом нового времени. Он вернулся на родину из Украины, где до выхода на пенсию служил военным летчиком. В 1992-1993 годах он опубликовал три сборника своих стихотворений (в издательстве «Кузнецкая крепость»), два из которых – на шорском языке, один – в переводах русского поэта Б. Рахманова. Первая после 50-летнего забвения народа и его литературного языка художественная книга на шорском языке называлась «Таң атча» («Идет рассвет» или «Заря занимается»). Весьма символическое название! Четвертая книга поэта «Наа-эски чурт \\\ Небесная Мрассу» вышла в 2000 году, к 60-летию поэта. Данная книга Н.Е.Бельчегешева необычна и уникальна по структуре: в ней параллельные художественные тексты как на шорском языке (авторские стихи), так и тексты на русском языке (художественные переводы Г.В. Косточакова).

В стихах поэта выражено острое переживание неизбежной и уже происходящей на глазах утраты языка, культуры и родины родного народа, и ради спасения народа и родины – попытки разбудить народ, а внутри народа – традиционное миропонимание, оживляющее и сопереживающее (здесь проявляется элегический тон утраты и печали, и добавление к нему одического тона воспевания и мечты, характерные для всей новой шорской лирики, в том числе и для

лирики Койа Бельчека).

Г.В.Косточаков (род.1959), член СП России с 1996 г., в 1994 году выпустил первую свою книгу стихотворений на шорском языке «Ала тағларым» («Высокие мои горы» или «Пёстрые мои горы»), тоже в издательстве «Кузнецкая крепость», там же в 2003 году выпустил вторую книгу стихотворений «Я последний шорский поэт», в 2014 году вышла его третья книга «Ветка родимого кедра». Он продолжил тот же элегический тон, наполнив его новым содержанием: все шорское, и сама Шория уже утрачены, но, парадокс, в стихах они еще продолжают и будут звучать, пока есть поэты, в том числе и он, последний шорский поэт.

Л.Н.Арбачакова (род. 1963), член СП России с 1996 г., в 2001 году выпускает свою первую книгу стихотворений «Онзас черим \\\ Тернии души» (тоже издательство «Кузнецкая крепость»). Эта книга тоже с параллельными текстами на шорском и русском языках (переводчики на русский язык – сама Л.Н.Арбачакова и Г.В.Косточаков). Вторая книга – «Колыбель любви» вышла в 2004 г., третья – «Песни шориянки» в 2013 г. Основа лирики Л.Н. Арбачаковой - это противоречие между помысленным чувством (в том числе и чувством к родной земле, народу, но прежде всего – к любимому) и тем, как оно воплощается в действительности, в реальности (редко получается совпадение с помысленным). И поэтому лирическая героиня поэтессы - это постоянный знак вопроса перед сложностью бытия, стихи краткие, афористичные и емкие.

Л.И.Чульжанова (род.1957), член СП России с 1996 г., начинала как журналист, критик, редактор и издатель (выпускала книги-брошюры выше названных и других шорских поэтов), скоро стала писать стихи. Ее первая и пока единственная полноценная книга «Над просторами Шории» вышла в 2008 г. В них выражена по-своему пронзительная элегическая боль по родной гибнущей земле и народу, уходящему в небытие. И одически прославлена шориянка!

В.П.Борискин (род.1957), член СП России с 1996 г., шорский прозаик, пишет по-шорски сочным и богатым языком, овевающим читателя уже забываемым ароматом родной речи, его необычный дар рассказчика являет миру характерные подспудные пласты шорского национального мироощущения, мироотношения, нашего этнического стереотипа поведения, всего того, что знакомо нам с детства и - сейчас, если мы родились и живем ныне в шорских деревнях. Он создает образ

шорского типа поведения среди своих и с чужими, образ слова и переживания нашего человека. Шорский духовный и поведенческий мир показан писателем под углом комическо-юмористическим, частью сатирическим, однако это не юмор ради юмора, не сатира ради сатиры, тем более, что события в рассказах иногда заканчиваются трагично. Это любование и прощание с исконным шорским миром. Свою первую и единственную полноценную книгу писатель выпустил в 2008 г. «Меең черимнең сөстери \\\ Слова моей родины».

Т.В.Тудегешева (род.1957), член СП с 1999 г., выпустила несколько поэтических книг на двух языках (не параллельные тексты): Поющие стрелы времен. -Новокузнецк, 2000., Небесный полет девятиглазых стрел. -Новокузнецк, 2007. и др. В своих стихах поэтесса оживотворяет природу, выражает ее как живую звуковую стихию, прислушиваясь к которой героиня имеет возможность возродить (для себя), видеть и переживать прошлые времена. Но вскоре возрожденные времена и картины исчезают, как мираж. Удивительное сочетание элегического тона утраты и печали с одическим тоном любования и восхищения.

Итак, шорская литература, литература шорского народа, прошла три этапа своего развития:

1.Первый этап случился в 80-ые года 19-го века - начале 20-го века, это было время зарождения и становления литературы;

2.Второй этап произошел в 20-30-ые гг.20-го века, это был расцвет литературы, постепенное затухание которого продлилось до 70-х гг.

3.Третий этап происходит на наших глазах, он начался в 90-ые гг.20-го века. Это новый расцвет, судьба которого пока неизвестна.

Во время первого этапа шорская литература началась с повести и стихотворения И.М. Штыгашева, но воздействие, в частности, повести на народ было бы куда сильнее, если бы она, подобно повести основоположника алтайской литературы М.В. Чевалкова «Ундулбас кереес» (Завещание, которое нельзя забыть), была бы написана на родном языке. И если бы идейно не противоречила, даже не отрицала бы ценности национальной (не христианской) шорской культуры. Но такова судьба и конкретно И.М. Штыгашева, и первого периода развития литературы шорского народа.

Второй этап литературы начался с творчества Ф.С. Чиспиякова, который, несомненно, выдающееся явления в шорской литературе. Пусть даже сегодня многие коллизии, затронутые в повестях, не

Г.В.Косточаков. Художественная литература шорского народа.

кажутся актуальными, может быть, не очень интересными, однако произведения Ф.С.Чиспиякова важны как наша духовная жизнь, запечатленная в слове (особенно, в шорском слове), как наша литературная история и память.

Этот же этап развития литературы связан с творчеством С.С. Тотыша, которое направлено на то, чтобы попытаться сохранить для потомков общие и особенные стороны шорского национального мировоззрения и с точки зрения содержания (фольклор, охота, шаманское искусство), но главное, с точки зрения морально-нравственных норм, выработанных в шорском этносе веками. Его произведения представляют собой художественную актуализацию этих норм через фольклорные и личные сюжеты, через внутренний мир и поведение персонажей, через погружение читателя в необычный, но понятный мир взаимоотношений человека с другим человеком и человека с великой природой.

В том же этапе развития литературы удивляет лирический герой С.С. Торбокова, который стар. Понятие возраста, времени – важнейший атрибут лирического героя. Диахроника весьма ему органична. Лирический герой С. Торбокова как бы вечный старик, пришедший в наши дни из глубины веков. Поэтому и образ его Родины (Шории) имеет не только пространственные характеристики, но и временные. Лирический герой путешествует и по прошлому своей Шории.

Эта торбоковская традиция видеть настоящее Шории через ее прошлое, активно воспринята и продолжена шорской поэтессой 90-х годов Т.В. Тудегешевой. Когда прошлое (недавнее и древнее) воспринимается как неотъемлемая часть настоящего.

Н.Е. Бельчегешев был первой ласточкой приподнявшейся шорской весны и открытием третьего периода развития литературы! Был и остается по сей день крупнейшим шорским поэтом, достойным наследником и продолжателем лирического дела С. С. Торбокова и множества безвестных авторов народных песен и частушек.

Родной шорский язык дал необходимую тональность для выражения музыки души, а тема возрождения стала искомым идейно-художественным стержнем. Не случайно первый полноценный сборник стихов Н.Е. Бельчегешева (1993 г.) назывался «Таң атча» («Заря занимается»). И действительно, новая заря народа составляла суть переживаний лирического героя автора.

Третий период развития литературы связан с творчеством Г.В. Косточакова, который выдвигает надежду, что заявленный достаточно высокий уровень его лирики непременно будет продолжен далее в шорской литературе, которая переживает свой новый подъем. Даже, несмотря на некоторые пессимистические взгляды лирического героя

поэта. Главное, шорское лирическое слово звучит, понимается, принимается, да пусть оно будет продолжено!

Тот же третий период развития литературы связан с лирикой Л. Арбачаковой, суть которой – противоречие между помысленным чувством и тем, как оно воплощается в действительности, в реальности. И поэтому лирическая героиня поэтессы - это постоянный знак вопроса перед сложностью бытия. Чаще всего, правда, противоречие только намечается, только эскизно фиксируется, а иногда просто снимается в пользу помысленного чувства.

Наиболее полно третий период развития литературы проявился в творчестве Таяны Тудегешевой. Если ее лирические тона мы переведём на язык вербального смысла, то получается, что Шория - вся в прошлом, лучшие времена у нее давно прошли, а шорский народ (как народ, этнос) доживает свои последние дни. Шория вся в прошлом. Но прошлое утрачено не безвозвратно, оно хранится в природе (в широком смысле), в ее звуковой стихии. Надо только вслушиваться в природу (уметь вслушиваться), вслушивание даёт возможность чуткому человеку воспроизводить в своём сознании - через видения и отдельные картины - это исчезнувшее прошлое. Лирическая героиня вслушивается и видит прошлое своего народа. При этом ее душу переполняет чувство печали, временами на миг сменяющееся счастьем, радостью, слезами умиления. Но счастье непродолжительно, оно вновь сменяется печалью, грустью. Однако у лирической героини есть твёрдая вера в то, что народ и родину можно возродить, можно вернуть лучшие моменты великого тюркского народа, потомком которого являются шорцы. Прошлое вернут такие чуткие люди - как лирическая героиня. И их должно быть много и больше. Ибо такие люди, как лирическая героиня, люди, обогащённые знанием прошлого, могут многое.

Природа помнит и личное прошлое лирической героини. Прошлое не разделяется на общее и личное, прошлое - единый поток звуковой стихии: ветра, шелеста, шума, метели. Каждый день, прожитый лирической героиней, уходит в эту звуковую стихию природы, остаётся навсегда в памяти природы. Вслушиваясь в ветер, лирическая героиня вспоминает (видит, слышит в воображении) и личное прошлое: отчий дом, семью, отца, мать, гору Айган, аймак Усть-Анзас, река Мрассу и др.

Жизнь подвижна, бежит, как ветер, но этот ветер является и символом устойчивости, вечности, ибо он не только уносит, уничтожает, но и хранит в своей памяти прошлое.

Вот на такой оптимистической ноте пока останавливается шорская литература и наш разговор о ней.